

# НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

**В** 100-ЛЕТНЮЮ ГОДОВЩИНУ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ войны одним из самых провоцирующих вопросов был бы вопрос о том, была ли она неизбежной. Не случись она – история ведь пошла бы иначе. Мы в XX веке привыкли к ленинской трактовке: империалистические противоречия делали столкновение неизбежным. Именно из этой трактовки затем родился большевистский лозунг «поражения своего правительства» – ради мировой революции.

Наша страна вкусила его горьких плодов с лихвой. Между тем реалии XXI века позволяют применить более богатую палитру красок для живописания этой трагической картины. Возможно, к 1914 году европейская цивилизация просто уподобилась сообществу под-ростков-акселератов, которые не соизмеряют свои силы со своими мыслями и действиями. Европа – и Россия как бесспорная тогда ее часть – оказалась не готова ни к колоссальному демографическому росту, ни к резкому рывку в развитии технологий, в том числе военных. Уже в конце бурного XX века многумудрый Генри Киссинджер напишет: «Руководители всех крупных стран просто не сумели ухватить сути находящейся в их распоряжении технологии, а также смысла лихорадочно создаваемых союзов... Им даже не пришло в голову, что неспособность придать своим альянсам разумные политические цели может привести к разрушению цивилизации, вопреки их представлениям на этот счет». Немногочисленные интеллектуалы, наблюдая стремительный рост способности человечества к самоуничтожению, глубоко заблуждались насчет того, что это само по себе делает войну невозможной. Увы, политические амбиции, недальновидность, узость мышления, словно бездумно заимствованные из века XVIII, не позволили прислушаться к голосам разума. Для России все это кончилось трагически.

Вот что писал по этому поводу в шеститомнике «Мировой кризис» Уинстон Черчилль (кстати, том

«Восточный фронт» открывается посвящением – «Нашим преданным союзникам и товарищам в русской императорской армии»): «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее парусник потерпел кораблекрушение прямо в виду гавани. Он пошел ко дну, перетерпев бурю до конца. Все жертвы были уже принесены. Вся работа выполнена. Отчаяние и измена взяли верх в тот самый миг, когда задача была выполнена. Долгие отступления окончились. Снарядный голод был побежден. Вооружение притекало широким потоком. Более сильная, более многочисленная, лучше обеспеченная армия сторожила огромный фронт. Тыловые сборные пункты были переполнены крепкими призывниками. Алексеев руководил армией, а Колчак флотом. Главное же: никаких трудных действий больше не требовалось. Лишь оставаться на посту... Держаться, иными словами. Это все, что стояло между Россией и плодами общей победы».

Но общей победы не случилось. Россия и Европа надолго разошлись. Сегодня с новой силой актуальности звучат слова того же Киссинджера. Старые мифы, недальновидность, двойные близорукие стандарты, неспособность возвысить взор над узким горизонтом примитивных амбиций – вновь толкают Европу к новым испытаниям. ■